

ИСТОРИЗМ И РЕАЛИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ БОГУМИЛА РЖИГИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «МУЖИК» И «ПРЕКЛОНИ ПРЕДО МНОЮ КОЛЕНА»)

Елена Владимировна Вострикова

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического
и белорусского литературоведения,
Белорусский государственный университет
Почтовый адрес: ул. К. Маркса, 31,
Минск, 220030, Республика Беларусь
Электронный адрес: vostrikova72@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2693-981X

Аннотация

В статье рассматривается проблема историзма и реализма в творчестве чешского писателя второй половины XX в. Богумила Ржиги на примере эпопеи «Мужик» и исторического романа «Преклони предо мною колена». Двухчастный роман «Мужик» охватывает события чешской истории с конца XIX в. до 1950-х гг. В нем можно выделить черты семейной хроники и романа-воспитания. Автор затрагивает большой спектр тем и проблем: жизнь деревни, коллективизация, становление и формирование человеческой личности, место и роль женщины в обществе и семье, тема любви, отцов и детей, события Первой и Второй мировых войн и др. Роман характеризуется наличием определенных черт социалистического реализма. Эпопея «Мужик» была создана одновременно как в русле деревенской прозы, которая очень плодотворно развивалась в чешской литературе второй половины XIX века, так и «промышленного» или «строительного» романа 1940–1980-х гг. в социалистической Чехословакии. Система образов в романе разветвленная. Персонажи показаны как психологически сложные, социально детерминированные личности. Смыслообразующими в эпопее стали образы-символы дома и металлургического комбината. Исторический роман «Преклони предо мною колена» является первой частью трилогии о гуситском короле Иржи из Подебрад. В статье рассмотрена трагическая концепция истории чешского автора, скептицизм прозаика в отношении способности человека формировать историческую перспективу, что прослеживается через сюжетные перипетии. Б. Ржига не претендует на экзистенциальную глубину и не поднимается до иронического пафоса, но и не создает пример массовой литературы, поскольку роман содержит множество размышлений о жизни, судьбе, любви, месте человека в мире, выборе. Роман создан как традиционный исторический роман вальтер-скоттовского типа в авантюрно-приключенческом ключе в рамках реалистической эстетики с глубокой психологической проработкой образов.

Ключевые слова

Б. Ржига, деревенская проза, исторический роман, художественный историзм, реалистическая поэтика, элементы соцреализма, концепция истории, микроистория личности, психологизм героев, авантюрно-приключенческая составляющая

Статья поступила в редакцию 11 февраля 2026 г.

Статья доработана автором 28 мая 2026 г.

Статья принята в печать 10 июня 2026 г.

Цитирование: *Вострикова Е. В.* Историзм и реализм в творчестве Богумила Ржиги (на примере романов «Мужик» и «Преклони предо мною колена») // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2026. Т. 21. № 1–2. С. 135–151. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.08>

HISTORICISM AND REALISM IN THE WORKS OF BOHUMIL ŘÍHA (A STUDY OF THE NOVELS “THE PEASANT” AND “KNEEL BEFORE ME”)

Elena V. Vostrikova

PhD, Associate Professor,
Department of Theoretical
and Belarusian Literary Studies,
Belarusian State University
Postal address: 31 Karl Marx St.,
Minsk, 220030, Minsk, Republic of Belarus
E-mail: vostrikova72@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2693-981X

Abstract

The article examines the problem of historicism and realism in the works of the Czech writer of the second half of the 20th century, Bohumil Říha, using the epic novel “The Peasant” (“Venkovan”) and the historical novel “Kneel Before Me” (“Přede mnou poklekni”) as examples. The two-part novel “The Peasant” covers events in Czech history from the late 19th century up to the 1950s. Within it, one can distinguish features of a family chronicle and a bildungsroman. The author touches upon a wide spectrum of themes and issues: village life, collectivization, the development and formation of the human personality, the place and role of women in society and the family, the theme of love, fathers and children, the events of the First and Second World Wars, and others. The novel is characterised by the presence of certain features of socialist realism. The epic novel “The Peasant” was created simultaneously within the framework of village prose, which developed very fruitfully in Czech literature of the second half of the 19th century, and the “industrial” or “construction” novel of the 1940s–1980s in socialist Czechoslovakia. The imagery system in the novel is extensive. The characters are depicted as psychologically complex, socially determined individuals. The house and the metallurgical combine became the core semantic, symbolic images in the epic. The historical novel “Kneel Before Me” is the first part of a trilogy about the Hussite king George of Poděbrady. The article examines the tragic concept of history held by the Czech author, his skepticism regarding humanity’s ability to shape historical perspective, which is traced through the plot twists of the characters. B. Říha does not lay claim to existential depths, nor does he rise to the level of ironic pathos, but neither does he create an example of mass literature, as the novel contains numerous reflections on life, fate, love, humanity’s place in the world, and choice. The novel is written as a traditional, Walter Scott-style historical novel in an action-adventure vein, within a realist aesthetic with deep psychological study of the characters.

Keywords

B. Říha, village prose, historical novel, artistic historicism, realist poetics, elements of Socialist Realism, concept of history, microhistory of the individual, psychological depth of characters, adventurous action component

Received 11 February 2026

Revised 28 May 2026

Accepted 10 June 2026

For citation: Vostrikova, E. V., 2026. Historicism and Realism in the Works of Bohumil Říha (A Study of the Novels “The Peasant” and “Kneel Before Me”). *Slavic World in the Third Millennium*, 21 (1–2), pp. 135–151. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.08>

ВВЕДЕНИЕ

Богумил Ржига (Bohumil Říha, 1907–1987) — чешский писатель XX в., чье имя ассоциируется с реалистической прозой, историческим романом и детской литературой. Автор был удостоен звания Народного писателя. Его жизнь была связана с преподаванием в провинциальных чешских городах, с работой в Союзе писателей и издательстве детской литературы. Исключительно творческим трудом Б. Ржига начал заниматься только с 1967 г. Он является единственным чешским лауреатом престижной премии им. Г. Х. Андерсена. Много и талантливо писал для Детской энциклопедии, сочетая науку, искусство и эмоциональность подачи материала, никогда не выходя за рамки разумной дидактичности. Сегодня чешский автор воспринимается как представитель реалистической литературы 1950–70-х гг. Главной темой его произведений можно назвать многогранное отражение жизненного опыта персонажей, познания ими окружающего мира, самих себя и смысла существования. Б. Ржигу очень интересуют разные человеческие характеры. Писатель не обошел вниманием и судьбы чешской интеллигенции после 1968 г. (роман «Доктор Мелузин», «Doktor Meluzín», 1973). Исторические романы писателя о временах гуситского короля Иржи из Подебрад значительно отличаются от исторических произведений В. Кёрнера или, например, В. Эрбена, трактовавших историю и персонажей без романтического флера. Названные романисты, в отличие от Б. Ржиги, не героизировали «большую политику», что было характерно для чешской исторической традиции, обращались к таким способам воссоздания исторической реальности, как игра, мистификация, фикция, иронический модус повествования. Б. Ржига смотрел на прошлое с точки зрения исторической реальности, в которой жил. Тем не менее его «художественная оптика» далека от вульгарного социологизма, поэтому представляется актуальным интерпретировать прозу писателя с позиций современности. Чешская и русская советская литературная критика высоко оценивала его вклад в литературу. Но и сегодня, в третьем тысячелетии, его романы не утратили своего интереса у читателя. Поэтому необходимо, на наш взгляд, дать современную оценку произведениям Б. Ржиги, особенно его историческим романам, которые сконцентрированы, главным образом, на микроистории, что отражает один из современных трендов в историческом жанре.

1. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА РОМАНА-ЭПОПЕИ «МУЖИК» Б. РЖИГИ

Чешскому прозаику принадлежат произведения, созданные в русле реалистической деревенской прозы: «Земля настезь» («Země dokořán», 1950), «Две весны» («Dvě jara», 1952), эпопея в двух частях «Мужик» («Venkován», 1955, 1958), в которых Б. Ржига, выходец из деревни, стремился отразить свое отношение к сельской среде, колонизации пограничных тер-

риторий, коллективизации советских времен. С. А. Шерлаимова отмечала, что ему «удалось убедительно использовать свое прекрасное знание быта, нравов и характеров чешской провинции»¹.

Роман-эпопея «Мужик» впечатляет своей жизненной правдой и большим временным охватом событий — в произведении описывается период чешской истории с конца XIX в. до 1950-х гг. Писатель обращается к сложным и неоднозначным событиям — коллективизации и индустриализации. Отражение этих процессов в романе объективно, тем не менее трактовка героев и самих общественных изменений подается достаточно тенденциозно. Перед нами проходит целая галерея персонажей, представителей самых разных социальных слоев, профессий, возрастов и взглядов. Можно провести параллели с романом польского лауреата Нобелевской премии Владислава Реймонта «Мужики». Несмотря на то что польский писатель сосредоточен на меньшем временном промежутке, произведения сближает интерес к жизни села и его жителей. Роман Б. Ржиги претендует даже на большую панорамность именно из-за количества персонажей, социального разнообразия героев и широкого временного охвата. Эпопея чешского прозаика демонстрирует изменения в чешской истории и эволюцию ряда героев под влиянием военных и социальных катаклизмов. Действие развивается динамично, и читатель с напряжением следит, как возникают новые смыслы и новые перспективы в жизни чешской деревни. В романе упоминается, как главный герой читает книгу создателя исторического жанра в чешской литературе Алоиса Ирасека «Псоглавцы». Это имеет важное значение и акцентируется сознательно, потому что А. Ирасек писал реалистические романы-эпопеи из жизни чешского крестьянства, будителей (так называли деятелей чешского Национального Возрождения), а гуситский период считал одним из самых славных периодов чешской истории.

Пафос романа Б. Ржиги трагический: именно в таком ракурсе развиваются жизненные перипетии как зажиточных крестьян, помещиков, так и солдат, бедных батраков, многие из которых становятся рабочими на шахтах, а позднее на металлургическом комбинате. Главная тема, которая волнует писателя, — перспективы жизни рабочих. В романе сюжет развивается очень интересно не только с точки зрения семейных и любовных отношений, конфликта разных поколений и человеческих характеров, людей богатых и бедных, но и с позиции общественно-политических, социальных и экономических изменений в стране. В деревне находят большие залежи руды, что вначале воспринимается как возможность добывать ее различными способами, в том числе и открытым, а также перспектива строительства большого металлургического комбината, который изменит не только природный, но и рабочий ландшафт региона. Вокруг этой тематической

¹ Шерлаимова С. Ожившие страницы прошлого / Ржиги Б. Преклони предо мною колена. М.: Прогресс, 1975. С. 4.

линии закручиваются конфликты интересов. Начинается борьба нового и традиционного деревенского укладов жизни.

Роман по праву можно назвать семейной хроникой, поскольку перед нами разворачивается жизнь трех поколений семьи Хрпы, в истории которой центральная роль отводится Станиславу Хрпе, сыну деревенского каменщика, который сначала становится рабочим, затем солдатом, конюхом и, наконец, добытчиком руды. Косвенно же упоминаются представители пяти поколений. Автор очень мало повествует о первом и пятом поколениях, но три поколения и превратности их судьбы тесно переплетены с социально-политической жизнью чешских земель того времени. Б. Ржига описывает, как формируется чувство собственного достоинства Станислава, как он стремится к лучшей судьбе и справедливости, каким самоотверженным альтруистом и тружеником является один из главных героев. Мы видим, насколько трудным был путь этого человека к самому себе, к познанию и моральному выбору.

В произведении автор уделяет большое внимание теме воспитания детей, духовного развития подростков и молодежи. Б. Ржига психологически убедительно описывает процесс формирования личности. Можно утверждать, что в романе присутствует жанровая составляющая романа-воспитания. Тема отцов и детей — одна из важных в эпопее. В своем произведении Б. Ржига проявил себя как прекрасный знаток детской психологии.

Значительной для романа является тема и образ дома, который строит для своей семьи Станда Хрпа. В финале ему приходится перевезти строение на другое место, потому что земля под ним будет отдана металлургическому заводу. Дом становится самым ярким образом-символом эпопеи. Б. Ржига изобразил, как дом воспринимается и трансформируется в душе и сознании жены Станислава, Веруныки, самого Станды, его матери, богача Достала (отца Веры) и других.

Тема любви, отношений между мужчиной и женщиной рассматривается как в психологическом, так и в социальном аспекте. Роль и место женщины в новом обществе показаны на примере судеб жены Станды, его дочери Лидки, его матери и в других многочисленных женских образах.

Произведение затрагивает военную тематику, связанную с событиями Первой и Второй мировых войн, службой Станды в армии в юном возрасте, а затем и во взрослой жизни, когда Судеты были оккупированы гитлеровской Германией, а Англия и Франция отказались помочь Чехословакии.

В романе отражена жизнь в Австро-Венгрии, межвоенной Чехословакии Масарика и послевоенной советской Чехословакии. Ясно, что эпопея была написана и напечатана в условиях советской идеологии и подавления свободы слова, но при чтении не покидает впечатление искренности и правдивости автора. Книга читабельна и сегодня. Очевидно, что Б. Ржига симпатизирует и сопереживает крестьянам и рабочим, стремящимся к лучшей доле. Их образы представлены многомерно и сложно, без примитивиз-

ма, в динамике, идеологической и психологической эволюции. Чехословакию Масарика прозаик описывает без пафоса и излишнего оптимизма. П. Кляйнер, написавший предисловие к переводу романа на русский язык, отметил: «Первая буржуазная Чехословацкая Республика! Ржига показывает, как много было связано с ней иллюзий и как много она принесла разочарований»².

Писатель отражает в романе коллективизацию, показывает, как в социалистической Чехословакии происходила переориентация на индустриализацию. Эти изменения затронули героев романа: многие персонажи переходят работать на горнодобывающие промыслы, а позже принимают участие в строительстве металлургического завода. Большое внимание в произведении уделяется психологии собственника. Отец главной героини романа Веруньки, кулак Достал, был богатым человеком. Он связывал судьбу своих детей исключительно с работой на земле. Однако его отношения с потомками не сложились, и в новой жизни он потерял себя. В психологическом плане демонстрируется его крах как мужа, отца, деда и хозяина-собственника. В новых реалиях он не находит себя.

Б. Ржига затрагивает сложные экономические и политические проблемы, которые были особенно остры в стране в 1930-е гг., когда тень фашизма уже нависла над Европой. Кстати, говоря о социалистической эпохе в романе, Б. Ржига подвергает критике многие аспекты. Писатель поднимает проблемы приспособленчества, так называемых «перегибов на местах», нового карьеризма, других недостатков и негативных сторон реальности того времени. Он не смотрит на мир сквозь розовые очки. Однако, по мнению чешского писателя, надежда на лучшее будущее для страны и живущих в ней людей существует. Она не призрачна. Отметим, что многие из героев романа не нашли себя в новом времени и новой идеологии. В этом смысле эпопея является правдивым документом истории Чехословакии. Бесспорно, персонажи романа представляют собой определенные социальные, гендерные и человеческие типы. Сюжет развивается линейно, от рождения многих героев до их смерти. В показе жизни отдельных персонажей произведение является хроникой их существования. Автор документирует события и изменения в мировоззрении, взглядах, эмоциях и чувствах героев. Чешский литературный критик З. Гержман отмечал: «Богумил Ржига, несомненно, не драматург — не потому, что он не написал ни одной пьесы, а потому, что у него нет склонности драматизировать то, что называется повседневностью. Также Ржига в истинном смысле слова не эпик, потому что он не пишет историю. Однако Ржига — рассказчик. И его масштабное двухчастное произведение “Мужик” — скорее хроника, чем роман»³. Чеш-

² Кляйнер П. Предисловие // Ржига Б. Мужики. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. Ч. 1. С. 10.

³ Heřman Z. Bohumil Řiha. Praha: Státní nakladatelství dětské knihy, 1968. P. 52.

ская исследовательница Г. Грзалова в целом весьма положительно оценивала в своей монографии художественные достижения писателя⁴.

В советской Чехословакии Б. Ржиги считался представителем социалистического реализма, и даже сегодня во многих современных литературоведческих источниках и справочниках его часто позиционируют как представителя этого метода. Мы считаем необходимым охарактеризовать эпический роман-эпопею «Мужик» именно с этой точки зрения. Социалистический реализм в 1950–80-х гг. стал официальной доктриной в чешском искусстве, как и в СССР. В романе можно обнаружить ряд черт, сближающих его с произведениями, написанными в этом ключе. Так, заметно, что автор поддерживает новую послевоенную политику Чехословакии, и в описании событий присутствует определенная тенденциозность. Например, он показывает собственническую психологию многих героев, ее негативное влияние на жизнь человека и страны. Однако мы не согласимся с тем, что палитра изображения героев исключительно черно-белая. Персонажи показаны как очень сложные личности, ощущающие противоречия в жизни, своей личности и исторических событиях. «Мужик» посвящен судьбе людей из народа: это и крестьяне, что отражено уже в названии эпопеи, и промышленные рабочие. Перед нами проходит целая галерея образов, в произведении отражены и подробно осмысляются трудовые усилия персонажей. Действие разворачивается в деревне, затем в шахте и на строительной площадке металлургического завода. Художественный язык романа понятный, словесная орнаментация не характерна для стилистики Б. Ржиги. Все это может свидетельствовать об ориентации писателя на широкого читателя. Специфика историзма в романе уже освещалась. Подчеркнем условно позитивный финал произведения, в котором главный герой Станда Хрпа переезжает в новый дом, но это сильная боль и трагедия для его жены. Тем не менее чешский прозаик транслирует веру и надежду на лучшее будущее для жителей деревни.

Мы считаем, что обозначенные черты социалистического реализма могут быть некоторой уступкой автора реалиям своего времени и общественно-политической ситуации Чехословакии. Сам Б. Ржиги происходил из той среды, которую описывал. Но в романе «Мужик» автор отнюдь не демонстрирует последовательного следования принципам соцреализма. В эпопее отсутствует романтизация труда и борьбы. Напротив, эти моменты показаны как очень сложные и порой трагические. Б. Ржиги не большой поклонник героических ракурсов. В произведении есть тема так называемых «перегибов на местах», отдельные персонажи используют новый порядок как попытку построить карьеру и устроиться в жизни, они не являются идеологическими борцами или революционерами. Б. Ржиги отражает действительность такой, какая она есть, а не такой, какой она должна быть с точки

⁴ *Hrzalová H. Bohumil Říha. Praha: Československý spisovatel, 1981.*

зрения коммунистической или социалистической идеологии, и это уже не соответствует постулатам метода социалистического реализма. В романе много трагического: перед нами разворачивается панорамная картина влияния двух мировых войн на жизнь деревни. Многие жертвы показаны как бессмысленные. В целом, мы не можем назвать роман-эпопею чрезмерно дидактическим или «заидеологизированным» произведением, оставшимся лишь фактом истории чешской литературы того времени. Сегодня книга воспринимается как психологическое произведение, исследующее глубины человеческой души. Роман отражает социальные аспекты и исторические события почти пятидесятилетней чешской истории. Б. Ржига не создает миф о светлом будущем, хотя в финале заметна некоторая мечта о счастье.

Подводя итог вышесказанному о романе-эпопее «Мужик», можно утверждать, что произведение воплотило принципы реалистической поэтики и историзма. В нем присутствует дань идеологическим установкам времени, которая реализуется в произведении через обращение к методу социалистического реализма. «Мужик» был создан одновременно в русле как деревенского романа, который очень плодотворно развивался в чешской литературе второй половины XIX в., так и «производственного» романа (так назывались произведения, посвященные восстановлению чешской промышленности, рассказывающие о стройках социализма после Второй мировой войны; в чешском литературоведении параллельно используются термины «промышленный роман» и «строительный роман»). Этот жанр приобрел популярность в чешской литературе в советское время с 1950-х гг. под влиянием русской советской литературы и метода социалистического реализма. Можно выделить черты семейной хроники и романа-воспитания. В эпопее затрагивается большое количество тем и проблем: становление и формирование человеческой личности, отцы и дети, влияние двух мировых войн, любовь в жизни человека, роль женщины в меняющихся исторических условиях и др.

2. ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ Б. РЖИГИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ПРЕКЛОНИ ПРЕДО МНОЮ КОЛЕНА»

Последний период творчества чешского писателя связан с исторической прозой, в которой акцент делается прежде всего на человеческих судьбах, а не на значимых событиях истории или на широкой реконструкции исторической обстановки. Трилогия Б. Ржиги времен «гуситского короля» Иржи из Подебрад повествует об ответственности личности в отношении общественных интересов; ее составляют романы «Преклони передо мною колена» («Přede mnou poklekní», 1971), «В ожидании короля» («Čekání na krále», 1977), «Остался только меч» («A zbyl jen meč», 1979). Чешский писатель разворачивает перед нами историю восшествия на престол Иржи из

Подебрад, а также рассказывает о приключениях и любви вымышленного героя Марека из Тынца, храброго и романтического молодого человека, который рисковал жизнью, был заключен в тюрьму на шесть лет, а затем вернулся служить королю Иржи, возглавлявшему чашников, защищавших интересы мелкой шляхты и горожан. По мнению многих чешских и российских исследователей, именно метафорический стиль исторической прозы В. Ванчуры служит образцом для Б. Ржиги. Автор пишет о жизни людей, которых восхищали идеи Яна Гуса. Он поднимает вопросы морали, ответственности и духовного рабства. «Ржига, однако, не претендует на историческую полноту картин эпохи, но зато дух времени, сложного и сурового, передан в романе во всех деталях обстановки, в поведении и поступках персонажей. Сюжетные линии его романов, перипетии личной жизни главного героя оттеняют социальные причины конфликта. Вместе с тем вырисовывается глубоко индивидуальный, непохожий на других характер юноши, увлеченного, преданного делу и любимой, честного перед собой и людьми. Повествователь, который имеет доступ в тайники души героя и может предвещать события, прибегает к психологизму в приключенческом сюжете, воссоздавая таким образом картину духовного и нравственного состояния общества в конкретно-исторической обстановке. Публицистические отступления вызывают ассоциации с современностью, приближают изображаемое, корректируют восприятие», — отмечает Р. Р. Кузнецова⁵.

В романе автор выступает как сторонник гуситского короля, видит в нем очень важную для чешской истории фигуру. В предисловии писатель так объясняет свое обращение к событиям XV в.: «При ближайшей встрече с Иржи из Подебрад я хотел поставить перед ним зеркало. Пусть он увидит свое окружение и самого себя — властителя города Подебрады — отраженным в двадцатом веке»⁶.

Охарактеризуем исторический роман Б. Ржиги с точки зрения принципов историзма и реализма. Д. С. Лихачев подчеркивал, что литературное произведение нельзя вырвать ни из истории как таковой, ни из истории литературы в частности, поскольку литературное произведение является культурным памятником и фактом биографии автора, а эстетическое осмысление через историю и биографию весьма плодотворно, так как приближает понимание произведения и само произведение к эпохе и жизни того времени. Конечно, мы воспринимаем произведение в определенной исторической перспективе. Д. С. Лихачев также убежден в существовании «самообновления» произведения, поскольку каждое новое время добавляет новые смыслы для понимания и интерпретации. В этом заключается многоплановая и многослойная природа художественной литературы, именно поэтому ценность произведения может меняться в разное время. В этом

⁵ Кузнецова Р. Р. Роман 70-х годов в Чехословакии. М.: Советский писатель, 1970. С. 426.

⁶ Ржига Б. Преклони предо мною колена. М.: Прогресс, 1975. С. 11.

огромное социальное значение литературы, а последовательно реализованные историзм и реализм, по мнению исследователя, позволяют нам проникнуть в «сознание эпохи»⁷.

Исторический роман Б. Ржиги «Преклони предо мною колена» стал, по сути, первым прозаическим произведением писателя в этом жанре. Обращение к «седому прошлому», вероятно, объясняется тем, что в период нормализации было невозможно честно и искренно писать о текущих событиях и проблемах, а историческая тема позволяла проводить параллели с современностью и закладывать определенные аллегории в подтекст. Общественно-политическая и культурная ситуация в Чехословакии в 1970–80-х гг. с ее ограничениями для деятелей культуры вынуждала их выражать свои мысли через жанр исторического романа, который был наиболее «безопасным» и приемлемым для писателей.

Автор некоторое время жил в Подебрадах, и личность гуситского короля представляла для него большой интерес. В романе Б. Ржиги воссоздает времена борьбы за власть и правления Иржи из Подебрад. Мы видим описание политических потрясений XV в., противостояние католической и гуситской партий, шляхты, поскольку для чешских земель этого времени конфликт католической и протестантской церкви и идеологии был центральным. Однако стержнем романа становится, скорее, изображение не столько «макроистории» Чехии, сколько «микроистории» молодого человека из свиты гуситского короля, его жизни и любовных приключений. Полностью раскрывается духовная биография Марека из Тынца, внебрачного сына богатого купца. Мы становимся свидетелями жизни и функционирования двора короля Иржи, купеческого и дворянского сословий, наблюдаем стычки и поединки между шляхтичами. Б. Ржига описывает осаду замка, реалии пребывания в тогдашней тюрьме, где Марек провел много лет, монастырские правила, поскольку возлюбленная Марека, Андела, после казни отца в конце концов решает уйти в монастырь. Место и роль женщин в обществе того времени читатель осмысливает через истории жен Иржи, любовь Марека и его друга Дивиша, судьбы Анделы и Бланки, сестры Марека Регины. Интриги и приключения, как в романах Вальтера Скотта, не чужды чешскому автору. Жизнь, мораль, описания пиров, развлечений, военных учений, одежды персонажей — в подобных сценах Б. Ржиги демонстрирует точность и детализацию. Мы погружаемся в средневековую эпоху с ее неповторимым самобытным колоритом.

В романе фигурирует так называемый «замковый хронотоп». Автор описывает средневековые замки Бар и Мыдловар. «Замок, всего в пятистах шагах от реки, прячется в зеленых переливах ветвей хвойных и лиственных деревьев. Это Мыдловар. Он одиноко устремляется к небесам: башенки и

⁷ Лихачёв Д. С. Принцип историзма в литературоведении // Социальные науки. 1981. № 6. С. 69–80.

бойницы на уровне верхушек окружающих его буков и сосен; ров с водой становится заметен лишь в последнюю минуту. Тут можно легко заблудиться, даже на расстоянии десяти шагов, и не распознать, что рядом замок»⁸.

В романе есть одна отсылка к фольклору: Марек неоднократно исполняет песню о любви, которая, как предполагается, была хорошо известна в то время и в той среде, аккомпанируя себе на лютне: «У ручья белье стирала / Что люблю тебя, не знала / Ах, как я тебя люблю! / Если б ты поцеловала, / Жизнь тебе я подарю»⁹.

С образами Марека и Анделы связаны многочисленные описания природы в произведении: «Что открывается его глазам? У самого основания стен светятся недвижные воды Лабы, разрезанные продолговатым островом. В купах деревьев на острове полным-полно птиц. На другом берегу реки — заросли кустарника, густая, переливающаяся волнами трава. Вдали темнеют стены замка Бара. Несколько рощиц, разбросанных там и сям по палитре земли, беспокоят глаз Марека: ему хотелось бы в устройстве природы видеть большую гармонию»¹⁰. Определенным символом их любви становится клен, возле которого герои встречаются и дают друг другу обещания: «Она уже видит свой клен. Он темно-зеленый, ведь его поит река. В его кроне, наверное, утренний холод, в воздухе время от времени что-то мигает, блестит и трепещет, как крыло белой бабочки. По небу плывет облачко, оно отражается в реке, но ясной глади реки этого мало, она хочет вобрать в себя весь мир. Над рекой веет тихой осенью, благосклонной, с улыбочатым лицом. Марек стоит под кленом. Андела направляется к нему — свободная, как огонек, тихая и воздушная, как струйка дыма»¹¹. Б. Ржиги многократно описывает, как молодые люди гуляют по лесу. В романе присутствуют сцены охоты шляхты на диких зверей.

Роман Б. Ржиги достаточно динамичен, события держат читателя в напряжении, однако можно отметить сильную рефлексивную линию, связанную с главным героем, что обусловлено концепцией его личности. Марек размышляет об определении настоящего и будущего прошлым: «Прошлое — это ведь тоже жизнь. Его нельзя скомкать, как лист бумаги, и выбросить в окно. Кроме того, прошлое помогает Мареку понять, на что он способен в будущем. Разве он должен порвать с прошлым? Нет, никогда»¹². Автор описывает приключения своего героя следующим образом: «Жизнь, разбитая на отдельные дни и мелкие события, иногда вдруг поднимается как волна и со страшной силой швыряет человека навстречу его судьбе»¹³.

⁸ Ржиги Б. Преклони предо мною колена... С. 45.

⁹ Там же. С. 48.

¹⁰ Там же. С. 55.

¹¹ Там же. С. 57.

¹² Там же. С. 88–89.

¹³ Там же. С. 100.

На свадебном пиру друга Дивиша Марек думает: «Жизнь — это мгновение. И нельзя прожить ее бездумно и легко. Нужно иметь цель. И помнить о том, что рядом со счастьем рука об руку идет и страдание»¹⁴. Убив своего врага Шимона, Марек понимает, что невозможно смириться с тем, что ты убил человека. И это отличает его от других, даже от Дивиша, потому что это не соответствует сословной этике шляхтича и воина тех времен. «Жизнь — это огромный театр смерти»¹⁵, — к такому мнению склоняется молодой человек в конце своих трагических приключений. В финале романа, после того как Андела уходит в монастырь, он добровольно возвращается в тюрьму, уверенный в бренности и ничтожности человеческого существования по сравнению с вечностью мира, почти как человек следующей эпохи барокко или как наш современник.

Достаточно нетипичным для своего времени показан бывший таборитский гетман Ян Пардус, в уста которого автор вкладывает слова, с которыми тот обращается к Мареку: «“Еретики всегда бывают намного лучше остальных людей, только их правду признают иногда через сто лет, а то и через двести. Пожалуйста, будь подальше от еретиков”. — “Значит, ересь — это судьба человека?” — “Да. И определяет судьбы человечества”»¹⁶. Это мысль современного автору человека.

В романе каждый персонаж представлен портретом с подробным описанием одежды, внешности и характера. Андела Смиржицкая описана автором в начале романа следующим образом: «...Выходит девушка. Ощутив под ногами твердую землю, она выпрямляется, и сразу становится видна ее особая, сдержанная красота. Зеленое шелковое платье плотно облегает тонкую талию. Расширяясь кверху, платье походит на прелестную вазу, края которой обрамляют белоснежные плечи с задумчивым цветком лица. Темные волосы кажутся воздушными, широко раскрытые глаза смотрят с выражением явного удивления. Девушка прикасается к вещам пристальным взглядом, но тут же отводит его»¹⁷. Гуситского короля мы видим таким: «Иржи всего двадцать семь лет, но Мареку он кажется значительно старше. Невысокий, коренастый, круглое лицо спокойно, лишь карие глаза выдают живость и внимание. Он несколько медлителен, словно есть в нем скрытая тяжесть. Может быть, он занят своими мыслями? В чем же его сила? В уме? Или в его вере? Много времени утечет, прежде чем Марек сможет ответить на эти вопросы»¹⁸.

Таким образом, можно утверждать, что «Преклони предо мною колена» Б. Ржиги полностью вписывается в канон чешского и европейского исторического романа, как он понимался начиная с XIX в., когда произведения

¹⁴ Ржига Б. Преклони предо мною колена... С. 118.

¹⁵ Там же. С. 272.

¹⁶ Там же. С. 186.

¹⁷ Там же. С. 14–15.

¹⁸ Там же. С. 31.

этого жанра прямо отражали реальных людей и события, стремились воплотить «дух времени» через частную жизнь и социальные противоречия, сочетали историческую правду и художественный вымысел (именно такими и были романы «отца» чешского исторического жанра А. Ирсека). В «Преклони предо мною колена» много приключенческих элементов. Так, Мареку предстоит выбрать свой путь: кем стать — купцом, как его отец, или шляхтичем из свиты Иржи из Подебрад. Ему неоднократно приходится делать экзистенциальный выбор: сбежать из тюрьмы или остаться, освободиться или предать Иржи, жениться на богатой вдове или бороться за любовь. Он неоднократно участвует в смертельных рыцарских поединках. К слову, Б. Ржига подробно описывает мечи, которыми сражаются герои. Здесь вспоминается древняя литературная традиция времен Гомера — детальное и внимательное описание оружия воинов. Марек попадает в плен и живет в тюрьме, его судят (гетман Ян Пардус за опоздание в армию). Занимательные и приключенческие элементы автор реализует через мотивы путешествий (Марек и Дивиш сопровождают и защищают прекрасных дам — жену короля Иржи Кунгуту с ее свитой; Марек неоднократно отправляется в путешествие к Анделе). В романе также разрабатывается мотив мести: Марек мстит Шимону за своего лучшего друга и за Регину, убивая шляхтича лишь во втором поединке. Предсказания и сны также находят свое место в сюжете и художественной палитре произведения.

Историческая проза чешского автора демонстрирует тенденцию к циклизации в национальной литературе 1970–80-х гг., о чем свидетельствует упомянутый роман, являющийся первой частью трилогии о короле Иржи. Произведение становится ярким примером осмысления гуситской эпохи, одного из самых популярных для изображения периодов чешской истории. Это также демонстрирует воплощение определенной тематической тенденции со времен основателя исторического жанра в чешской литературе А. Ирсека. Б. Ржига пытается понять логику истории и показать героические традиции прошлого в художественно яркой и одновременно занимательной форме, сосредоточившись на романтической истории большой любви, которая закончилась очень трагично для главных героев. Через судьбы героев Б. Ржига воплощает в романе и трилогии в целом трагическую концепцию существования и места человека в истории. Индивидуальные устремления часто сталкиваются с историческими событиями и социально-политической необходимостью. В отношении истории можно заметить определенный скептицизм автора, который прослеживается через сюжетные перипетии персонажей. Б. Ржига не претендует на экзистенциальные глубины и не поднимается до иронического пафоса, но и не создает образец массовой литературы, поскольку роман содержит множество размышлений о жизни, судьбе, любви, месте человека в мире, выборе. В основном, они связаны с образом Марека из Тынца, чьи помыслы открыты для автора. Рефлексия как таковая занимает значительное место в художественном повествовании.

Роман воплощает традиции историзма и реализма в своей поэтике. Он соответствует канонам традиционного исторического жанра в пространственно-временной организации, сочетая описание военных действий, борьбу за власть гуситского короля и любовные интриги героев. Личная судьба героя связана с историческими событиями гуситской эпохи на чешских землях, с противостоянием католиков и протестантов. Но следует отметить, что Марек показан человеком не совсем своего времени, как его друг Дивиш, который полностью соответствует образу типичного шляхтича тех лет. Марек много размышляет о вечных проблемах и поэтому хорошо воспринимается читателем XX–XXI вв. именно благодаря своим экзистенциальным внутренним монологам о жизни, смерти, старости и т. д. Мареку предстоит сделать моральный выбор. Его судьба переплетена с историей Чехии, но воля Марека как частного лица не способствует положительному исходу любовной истории с Анделой. Автор демонстрирует собственное видение истории, когда человеческая жизнь зависит от случая или определенных «великих обстоятельств», на которые обычный человек не может повлиять.

В романе мы находим множество исторических реалий: гуситские войны, табориты и чашники, латинские трактаты гуситской эпохи о причащении святыми дарами, книга Марко Поло «Миллион» — произведение древней чешской литературы (именно эту книгу Марек читает пани Кунгута и ее приближенным), локусы часовен и дворцов, средневековых тюрем, топосы знаковых чешских мест, городов, монастырь «На Слованех», Карлштейнский дворец, еретики и еретические движения.

В произведении есть реальный исторический персонаж — король Иржи из Подебрад. Б. Ржига не предлагает нам глубокого психологического исследования его образа, хотя портрет, судьба и окружение Иржи присутствуют в романе. Второстепенные персонажи описаны достаточно ярко и основательно. Они дают представление о политических и социальных группах XV в., об идейных конфликтах той эпохи на чешских землях. Все вышесказанное позволяет охарактеризовать роман как авантюрно-психологический в силу доминирования именно любовной линии, изображению истории через призму повседневной жизни и концентрации на судьбе одной личности своего времени.

3. РЕАЛИЗМ В РОМАНЕ Б. РЖИГИ «ПРЕКЛОНИ ПРЕДО МНОЮ КОЛЕНА»

Обратимся к роману «Преклони предо мною колена» с точки зрения реалистической поэтики. Действительно, чешский писатель изображает жизнь и конфликты XV в. Практически все герои романа предстают перед читателем как типичные представители своего окружения: молодой гуситский король Иржи и его жена Кунгута — они борются за власть, устраивают

пиры, посещают замки, участвуют в соколиной охоте; шляхтичи Дивиш и Шимон, считающие военную и шляхетскую честь главной добродетелью, добиваются своих дам силой и нежностью; купцы, уверенные, что если можно не платить, то и не нужно, если можно обмануть, то это правильно; гетман Ян Пардус, для которого главное — военные правила; шляхтич Ян Колда, легко совершавший и добрые, и злые поступки. Характеры персонажей предопределены сословием, которому они принадлежат, их воспитанием, типичным для их социальной группы, их экономическим положением и самой исторической эпохой. Через описание дворцов, купеческих домов, элементов одежды, интерьеров и многочисленных деталей, которые становятся составляющими исторического колорита романа, мы проникаемся духом той эпохи, понимаем, что происходило в Кутной Горе, Подебрадах, Праге и других чешских городах. Социальные потрясения играют в произведении довольно значительную роль: нехватка денег у знати, которая берет в долг у купцов на дорогую одежду; займы королю Иржи под его будущую победу и т. д. Каждый из персонажей, независимо от его иерархического положения, в романе социально детерминирован. Все описания Б. Ржиги психологически достоверны.

Это относится и к главному герою, Мареку из Тынца; он незаконнорожденный сын, которому повезло. Его отец, богатый купец, признает его, поддерживает и наделяет различными полномочиями во время своей болезни. Концепция образа молодого человека, на наш взгляд, романтическая или романтизированная, поскольку юноша отличается от других постоянной рефлексией на уровне сознания человека XX в. и акцентом на сильных жизненных страстях. Деньги для него играют второстепенную роль. Верность возлюбленной, другу и слову, месть врагам, нежелание принимать ценности и образ жизни купеческого сословия, стремление быть добрым к людям — именно такие личностные качества характеризуют героя. Марек не умеет действовать вопреки своим чувствам, поэтому он не может стать купцом. Однако сосредоточенность чешского писателя на внутреннем мире юноши, на его мыслях, чувствах и размышлениях на экзистенциальные темы указывает на реалистические черты исторического романа Б. Ржиги. Несчастливая судьба Марек в произведении определяется политической борьбой и ее последствиями: юноша становится пленником шляхтича, воюющего с королем Иржи; отца Анделы казнят, и она решает уйти в монастырь и т. д. Столкнувшись с «большой историей», судьба обычного человека рушится. Герой размышляет: «Нет сомнения: мир — это лишь театр, и Марек — марионетка, которую помимо ее воли двигают туда и сюда. И днем, и ночью»¹⁹; «Мельница жизни неумолимо и равнодушно перемалывает человеческие судьбы»²⁰. Это случилось и с самим Марekom.

¹⁹ *Ржига Б. Преклони предо мною колена...* С. 70.

²⁰ Там же. С. 80.

Есть ли в романе Б. Ржиги анализ и критика социальных пороков? На наш взгляд, они отсутствуют. Максимум, что можно отметить, — это изображение несправедливости, жестокости судьбы и истории по отношению к отдельному человеку. Также можно заметить положительное, теплое описание низших слоев общества, деревни. Так, когда Марек путешествует на парусной лодке с Кунгутой и ее свитой, Б. Ржига подает читателю с сопереживанием следующее восприятие деревни молодым человеком: «Подплывают к деревне. Она кажется более реальной, чем все деревни, которые они когда-либо видели. Здесь рождаются простые сердца, обычаи, незбылемые как скалы, слова, не расходящиеся с делом. Какая-то женщина в домотканой юбке доит козу, дети собирают хворост <...> Природа в этих краях кажется такой могучей. Она скорее красива, чем сурова. Во всяком случае, для людей, плывущих на корабле, для птиц в воздухе, для листьев на деревьях, для солнышка в небе»²¹.

Бесспорно, что в своем историческом романе чешский писатель использовал реалистический метод в качестве художественного инструментария, прибегая к социальной типизации образов и отражению разного рода реалий, но не критикуя пороки общества того времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что чешский романист Богумил Ржига в разные периоды своего творчества писал в духе реалистической поэтики, придерживаясь принципов историзма, так как в своих романах он хорошо отразил конфликты и «дух» времени, социально-экономические реалии, культурный и духовный климат, политическую обстановку. Это характерно как для его деревенской прозы, так и для исторических романов. Деревенская проза сочетает в себе черты классического реализма XIX в. и социалистического реализма, в то время как исторические романы, на наш взгляд, не имеют явных признаков соцреализма и были написаны как традиционные исторические романы вальтер-скоттовского типа под некоторым влиянием прозы чешского новатора В. Ванчуры.

Источники

- Ржига Б.* Мужик. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. Ч. 1–2.
Ржига Б. Преклони предо мною колена. М.: Прогресс, 1975.
Říha B. Venkovan. Praha: Československý spisovatel, 1974.
Říha B. Předě mnou poklekni. Praha: Československý spisovatel, 1973.

²¹ *Ржига Б.* Преклони предо мною колена... С. 42–43.

Литература

- Кляйнер П.* Предисловие // Ржиг Б. Мужик. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. Ч. 1. С. 5–13.
- Кузнецова Р. Р.* Роман 70-х годов в Чехословакии. М.: Советский писатель, 1980.
- Лихачев Д. С.* Принцип историзма в литературоведении // Социальные науки. 1981. № 6. С. 69–80.
- Шерлаимова С.* Ожившие страницы прошлого // Ржиг Б. Преклони предо мною колена. М.: Прогресс, 1975. С. 3–10.
- Heřman Z.* Bohumil Říha. Praha: Státní nakladatelství dětské knihy, 1968.
- Hrzalová H.* Bohumil Říha. Praha: Československý spisovatel, 1981.

References

- Heřman, Z., 1968. *Bohumil Říha*. Praha, Státní nakladatelství dětské knihy.
- Hrzalová, H., 1981. *Bohumil Říha*. Praha: Československý spisovatel.
- Kliainer, P., 1962. Preface. In: Říha, B., 1962. *The Peasant*. Moscow: Izd-vo inostranoi literatury. Vol. 1, pp. 5–13. (In Russian)
- Kuznetsova, R. R., 1980. *A novel from the 1970s in Czechoslovakia*. Moscow: Sovetskii pisatel'. (In Russian)
- Likhachev, D. S., 1981. The principle of historicism in literary criticism. *Sotsial'nye nauki*, No 6, pp. 69–80. (In Russian)
- Sherlaimova, S., 1975. Living pages of the past. In: Říha, B., 1975. *Kneel Before Me*. Moscow: Progress, pp. 3–10. (In Russian)